**ГУДКОВА
Евгения
Васильевна**

Кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник

Институт экономических исследований ДВО РАН,
ул. Тихоокеанская, 153,
Хабаровск, Россия, 680042

**GUDKOVA
Eugenia
Vasilyevna**

Ph.D. in economics,
associated professor, senior
researcher

Economic Research Institute
FEB RAS,
153, Tikhookeanskaya Street,
Khabarovsk, Russia, 680042

gudkova@ecrin.ru

УДК 332.135

**ЦЕНТР СВЯЗНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННО-
ЧАСТНОГО ПАРТНЁРСТВА
В ФОРМИРОВАНИИ ПРОЕКТНОГО
ФИНАНСИРОВАНИЯ МАКРОРЕГИОНА**

В статье обосновывается гипотеза о том, что современная эволюция экономической системы проявляется как получение сотрудничеством приоритета по отношению к двум другим типам транзакционных издержек координации – конкуренции и власти. В условиях цифровизации происходит модификация пространства как системы экономических взаимодействий хозяйствующих субъектов, уменьшается роль и значение географического соседства. Вместе с тем в статье показано, что приоритет сотрудничества как механизма координации заставляет хозяйствующие субъекты учитывать необходимость координации своей деятельности с расположенными в пределах той же территории экономическими агентами. В целом это существенно усложняет само понятие и особенности функционирования экономического пространства.

Пространственная экономика, государственно-частное партнёрство, «общая ценность», неформальная глобализация, хозяйственный порядок, Дальний Восток России

**CONNECTIVITY CENTRE OF PUBLIC-PRIVATE
PARTNERSHIP IN SHAPING THE PROJECT
FINANCING OF MACROREGION**

The article substantiates the hypothesis that modern evolution of the economic system is shown as receiving priority of cooperation vis-à-vis the two other types of transaction costs coordination (competition and power). In the context of digitalisation we can see modification of space as a system of business subjects economic interactions, the role and importance of geographical contiguity is being decreased. However, the article shows that priority cooperation coordination mechanism makes businesses take into account the need to coordinate its activities with economic agents located within the same territory. In general, this significantly complicates the notion and peculiarities of functioning of economic space.

Spatial economy, public-private partnership, «shared value», informal globalization, economic order, Russian Far East

© Гудкова Е.В., 2019

Постановка проблемы

Формирование центра связности¹ предполагается необходимостью согласования бизнес-стратегий, экономической политики государства, стратегий домашних хозяйств с целью перевода национальной экономики на цифровую платформу, что соответствует ведущим трендам глобального экономического развития. Реальным механизмом такого согласования является осуществление проектного финансирования в рамках конкретных программ и национальных проектов.

При этом следует иметь в виду, что «цифровая экономика» в настоящее время не имеет однозначного определения. В рамках данной статьи автор будет придерживаться определения «цифровой экономики» как международного рынка электронных товаров и услуг, как экономической системы, в которой добавленная стоимость формируется на основе информационно-коммуникационных технологий, как системы экономических и социокультурных отношений, базирующихся на цифровых технологиях².

Рейтинг цифровой конкурентоспособности (Digital Evolution Index 2017)³, целью которого было проследить появление так называемой «цифровой планеты», то есть смену физических взаимодействий (в общении, коммуникации на политическом и социальном уровне, торговле, медиа и развлечениях) цифровыми взаимодействиями, выделяет четыре группы стран: страны-лидеры, страны с замедляющимся темпом роста, перспективные и проблемные страны. Россия входит в группу перспективных стран. Перспективные страны находятся на низком уровне цифровизации, но стремительно развиваются. Динамика развития и потенциал обосновывают эффективность инвестиций. Сдерживают инвесторов неразвитая инфраструктура и низкое качество институциональной среды. Институциональная среда для развития исследований и разработок, инфраструктура для создания сети цифровых платформ и развитие технологических заделов выделены в Плане мероприятий в рамках реализации программы «Цифровая экономика Российской Федерации» на 2018–2020 гг.

Прогресс цифровизации экономики существенно модифицирует систему экономических взаимодействий, формирующих общий хозяйственный порядок⁴. При этом одним из наиболее сложных является вопрос о том, является ли механизм государственного регулирования экономики составной частью хозяйственного порядка или это внешний по отношению к нему параметр. В процессе общественного развития среди трёх основных типов транзакционных издержек координации (конкуренция, власть, сотрудничество) приоритет получает сотрудничество. В соответствии с теоретическими направлениями, базирующимися на предпосылках методологического индивидуализма и рационального поведения классической и маржиналистской (неоклассической) теории, производство понимается как комбинирование производственных факторов.

¹ Центр связности государственно-частного партнёрства (ГЧП) обосновывает приоритет сотрудничества как механизма координации по отношению к двум другим типам транзакционных издержек координации (конкуренции и власти) в процессе общественного развития системы, в которой управление – зависимая переменная, глобализация – независимая [5; 6].

² В соответствии с различными подходами к оценке в 2016 г. вклад цифровой экономики в России составлял 2,0–5,1% ВВП, в США – 11–34%, в Китае – 10–11% соответственно [15].

³ Для рейтинга цифровой конкурентоспособности (Digital Evolution Index 2017) Гарвардским университетом совместно с компанией Mastercard и Школой права и дипломатии им. Флетчера в Университете Тафтса были проанализированы состояние и темпы развития цифровой экономики в 60 странах по 170 показателям, описывающим четыре фактора [22].

⁴ Хозяйственный порядок – совокупность обычаев, писаных (и утверждаемых, например, в виде законов) и неписаных правил и норм поведения, а также форм и механизмов, обеспечивающих их реализацию. Рассмотрению хозяйственного порядка как элемента системного подхода в экономике посвящена богатая научная литература как в рамках советской школы (П. Анохин, В.Н. Садовский, И.В. Блауберг, Э.Г. Юдин), так и за рубежом, где этот вопрос рассматривается в рамках теории хозяйственного порядка ордолиберального направления Фрайбургской школы (Ф. Бём) [2; 4; 9; 16; 17; 19].

Цель статьи – обоснование цифровой платформы технологических обменов Дальнего Востока России Второй эпохи глобализации. Задача – определение направлений технологических обменов в контексте результативности проектного подхода ГЧП в условиях рыночного пространственного взаимодействия стратегии сотрудничества.

Центр связности (цифровая платформа) государственно-частного партнёрства в формировании проектного финансирования определяется узловыми механизмами системы. Какой результат должен быть получен? Когда именно должен быть получен результат? Какими механизмами должен быть получен результат? Как система убеждается в достаточности полученного результата? Формирование центра связности ГЧП предполагает обоснование направлений технологического обмена на базе систем проектирования будущего¹.

В настоящей статье рассматривается та часть вопросов формирования хозяйственного порядка, согласования инвестиционных проектов, которая относится к режиму государственно-частного партнёрства². К проектам государственно-частного партнёрства в соответствии с общими теоретическими подходами и мировой практикой относятся те проекты, которые реализуются государственными органами и частными компаниями на объектах государственной и муниципальной собственности. Особенностью этих проектов является то, что в рамках чисто коммерческого подхода их реализация невозможна из-за недостижимости коммерческих критериев эффективности в силу наличия «затратного навеса», а в рамках чистого государственного инвестирования невозможно консолидировать достаточные ресурсы и обеспечить эффективное функционирование созданных объектов и структур. Говоря об инвестиционных вложениях в такие экстремальные с точки зрения коммерческих критериев эффективности регионы, как Дальний Восток, следует иметь в виду, что значительная часть инвестиционных проектов может осуществляться исключительно или преимущественно в форме ГЧП.

Вместе с тем результатом реализации этих проектов должно быть встраивание экономики и социальной системы региона в мировую экономику, основной характеристикой которой уже сейчас, а ещё более в перспективе, является переход ко Второму этапу глобализации, отличающемуся неформальной потребительской глобализацией и партнёрским форматом мировых хозяйственных связей [5].

Анализ исследований и публикаций

Отмеченные выше инвестиции в региональное развитие должны базироваться на технологических заделах, которые образуются проектами и программами полного инновационного цикла, в частности, предусмотренные в национальном проекте «Наука» (2018 г.), интегрированном с проектом «Цифровая экономика Российской Федерации» (2017 г.). Одной из организационных форм, обеспечивающих стимулирование кооперации стратегий развития и формирующих их проектов, являются научно-образовательные центры в форме региональных/межрегиональных консорциумов научных центров, университетов и предприятий реального сектора экономики на основе внебюджетного и бюджетного софинансирования.

¹ Системы прогнозирования, планирования и проектирования (в случае выполнения всех трёх функций – системы проектирования будущего) системного моделирования [2; 12; 21].

² Термин «государственно-частное партнёрство» употребляется в статье в наиболее широком смысле и означает любые контрактные или юридические отношения между государственными и частными структурами с целью улучшения и/или расширения инфраструктурных услуг, исключая контракты по государственному заказу (государственные закупки). Обоснование термина «государство» используется для определённого уровня общественной власти, отвечающего за процессы реформирования, национального, регионального, муниципального уровня управления. Публичный сектор (the public sector) включает центральные, региональные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления и уполномоченные ими «публичные» организации и учреждения [5; 8].

Научно-технические проекты и программы полного цикла, от исследований до создания конкретных продуктов и технологий, обеспечивают формирование технологических цепочек (технологии переработки и транспортировки газа, технологии распределенной энергетики и новых способов хранения энергии, отечественные платформы для роботизированной хирургии, создания лекарственных препаратов на основе новейших генетических подходов) и формируют проекты полного цикла¹.

Переход к неформальной глобализации («глобализации снизу»), которая связана с активностью граждан и изменением экономического поведения, особенности поведенческих моделей, отражающих представления об однородности/неоднородности экономической среды, комплементарности/некомплемментарности целей государства и частного сектора, рассматриваются в [5; 13; 29].

Вопросы специфики участия в глобализационных процессах России и Дальнего Востока рассматривают исследования А.Д. Некипелова, М.И. Воейкова, А.А. Дынкина. Особое место при этом отводится исследованиям территориально-производственной структуры (ТПС) промышленности,² специфики организационной и территориально-организационной структуры промышленности России³ [3; 11; 14; 18; 24; 29; 30].

Вертикальное и горизонтальное регулирование процессов выращивания региональных инновационных систем выделено на основании следующей гипотезы: современная эволюция экономической системы проявляется как получение сотрудничеством приоритета по отношению к двум другим типам транзакционных издержек координации – конкуренции и власти. Сравнительная оценка экономических политик, направленных на формирование синтеза вертикального и горизонтального регулирования процессов выращивания региональных инновационных систем, позволяет определить ГЧП как сложную, иерархически организованную, саморазвивающуюся совокупность взаимосвязанных элементов (промышленных объектов) глобальной ТПС промышленности. Глобальные стоимостные цепочки (Global Value Chains, GVCs), определяющие экономический рост на основе инновационного развития Дальнего Востока, сосредоточены в основном в оборонно-промышленном комплексе (базовом потенциале инновационного развития), а также в сырьевых отраслях. Научно-технические проекты и программы полного цикла, от исследований до конкретных продуктов и технологий, обеспечивают не только рост ВВП, но и создание условий для перманентной модернизации, что является условием устойчивости роста. Однако это становится возможным только при условии адекватной институциональной поддержки, создающей эффективную среду для генерации крупных эффективных проектов. В условиях слабо развитой институциональной среды рынок сам по себе не справляется с задачей генерации крупных эффективных проектов. Связано это прежде всего с высокой неопределённостью, порождаемой как сильной вариативностью рыночной обстановки – колебаниями цен и валютных курсов, условий кредитования, нестабильностью спроса, так и непредсказуемым поведением государства и партнёров.

¹ <http://kremlin.ru/events/president/news/59203>

² Территориально-производственная структура промышленности – это размещение производственно-технологических элементов и subsystem системы «промышленность», их сочетания, связи и взаимодействия в пределах объектов пространственной структуры этой системы – страны в целом, регионов, агломераций и центров. Пространственные структуры внешних систем представляют собой сетку административно-территориального деления, общеэкономического районирования либо иного членения территории.

³ Во-первых, неопределённость принятия решений о размещении либо отсутствует, либо резко ослаблена при социализме благодаря централизованному народнохозяйственному планированию, что противопоставлено высокому уровню территориальной концентрации промышленности при капитализме. Во-вторых, промышленность при социализме принадлежит и управляется обществом, и совершенствование территориально-производственной структуры не является самоцелью, а выступает средством решения более общих, главным образом социальных задач.

Основные требования к проектному подходу, вытекающие из общих принципов системных исследований, сформулированы, в частности, в рамках советской школы системных исследований¹. Одним из них является идентификация инвестиционного объекта как частного в большой системе (например, промышленный объект на определённой территории в рамках общей совокупности взаимодействующих промышленных объектов). При этом государство является одним из участников процесса становления и обеспечения функционирования свободного и конкурентного рыночного порядка, совместно с иными агентами экономики, устанавливающими хозяйственный порядок (ордолиберальная концепция Фрайбургской школы). Это является принципиальным пунктом – кооперация при установлении хозяйственного порядка. В отличие от этого Австрийская, Лондонская и Чикагская школы постулируют лидирующую роль государства в институциональном строительстве. Системные эффекты и поведенческие модели в пространственном аспекте обосновывает аналитическое обобщение возникновения и изменения порядков формирования институциональных условий в части стимулирования развития высокотехнологичных производств в регионе, концептуального подхода к интерпретации социально-экономической истории человечества, неоинституциональной теории Д. Норта и др.². Тип государственного и правового устройства порядка социальной организации общества (государства как единого агента, государства как коалиции элитных групп) внутринационального размещения производства формализует доступ к экономической деятельности.

В противовес проектному подходу в литературе рассматривается платформенный подход. Предпочтение эффективности сетевого цифрового взаимодействия производства обосновано виртуальным характером производственных активов. Это отличается от традиционного производства, предполагающего ввод ресурсов «на входе» и получение готовой продукции «на выходе». Платформенные компании генерируют стоимость за счёт создания эффекта сети, соединяющей между собой клиентов, производителей и поставщиков, а также упрощения взаимодействия в рамках модели с множеством граней. Виртуальный характер производственных активов повышает ценность человеческого капитала, когнитивных навыков высшего порядка (комплексного решения проблем), социально-поведенческих навыков, способности к адаптации. Такая модель «максимального масштаба при минимальной массе» генерирует эффект сети асимметричности конкуренции как предпочтение быстрого роста, увеличения дохода во времени [30]. Асимметричность конкуренции выделяет предпочтение общественной пользы – ценность человеческого капитала конкретных территорий³.

Асимметричная конкуренция как замещение конкурентной стратегии стратегией сотрудничества проявляется в форме ГЧП. Выделяется позитивное (не направленное против третьих лиц) и негативное сотрудничество. В целом, как отмечалось выше, в процессе экономического развития соотносятся три основных типа координации: конкуренция, власть и сотрудничество. В процессе эволюции сфера действия механизмов насилия, встроенных в институты конкуренции и власти, сокращается за счёт расширения сферы и значимости институтов сотрудничества. Преимущество транзакционных издержек сотрудничества, а не конкуренции и власти как механизма координации выделено в целом ряде работ [6; 20; 24; 25; 27; 28; 29], что, собственно, и обосновывает ГЧП как часть системы «цифровая планета».

¹ См., например, работы В.Н. Садовского, И.В. Блауберга, Э.Г. Юдина.

² Социальный порядок – это модель общественной организации, структурирующая взаимодействие в социуме. Подход призван синтезировать экономические и политические науки с тем, чтобы показать, как политические системы управляют экономикой в целях поддержания политической стабильности, ограничения насилия и обеспечения социального порядка [26].

³ Сетевой цифровой процесс производства асимметричности конкуренции обосновывает угроза пяти «стен» (министерств и ведомств, законодательной системы, технологий, человеческих ресурсов, принятия обществом): «Общество 5.0» Японии, «Индустрия 4.0» Германии, «Индустриальный интернет-консорциум» США, национальный проект «Наука», интегрированный с проектом «Цифровая экономика Российской Федерации» России [1].

Координация деятельности с расположенными в пределах той же территории экономическими агентами в литературе обосновывает приоритет сотрудничества концепции общей, общественной ценности М. Портера и М. Крамера¹. Существует три способа достижения цели: переосмысление понятий продукции и рынков; новое понимание производительности в цепочке формирования стоимости/ценности; создание кластеров, поддерживающих отрасли на территории деловой активности компании. ГЧП территории экономических агентов обосновывает концепция связности (the concept of connectedness) и теория сложности [7; 8; 23]. Выделяется эффект нелинейной связности в соответствии с эффектом линейной связи «point-to-point» государственного регулирования. Эффект нелинейной связности включает упрощение процедур торговли, логистику, исполнение контрактов.

Таким образом, в условиях цифровизации происходит модификация пространства как системы экономических взаимодействий хозяйствующих субъектов. Модель «максимального масштаба при минимальной массе» генерирует эффект сети асимметричности конкуренции как предпочтение быстрого роста, увеличения дохода во времени, выделяет предпочтение общественной пользы конкретных территорий. Модель уменьшает роль и значение географического соседства, открывает экономические возможности для миллионов людей, живущих за пределами промышленно развитых стран и даже промышленных районов [30]. Центр связности учитывает специфику организационной и территориально-организационной структуры промышленности, асимметричную конкуренцию как элементы системного подхода в соответствии с теорией сложности, системным эффектом нелинейной связности «Shared Value» гармонизации национальных стратегий технологических рынков будущего. При этом государство участвует в процессе становления и функционирования свободного, конкурентного рыночного порядка, открывая значимость потребителей как равноправных «участников процесса» установления хозяйственного порядка экономического пространства.

Результат

ГЧП функционирует в условиях асимметричной конкуренции – замещения конкурентной стратегии на стратегию сотрудничества. В проектах полного инновационного цикла реализуется не только конкурентное преимущество долгосрочной сохранности от копирования конкурентами, но и стратегия сотрудничества, что предполагает смену физических взаимодействий (в общении, коммуникации на политическом и социальном уровне, торговле, медиа и развлечениях) цифровыми взаимодействиями экономического пространства в первом, наиболее общем приближении. Асимметричная конкуренция функционирует в форме: а) сетевого эффекта, б) распределённой мощности, в) сотрудничества. Доминирующей является модель на основе цифровой платформы, которая перестраивает формат индустрии в формат сетевого рынка. Формирование центра связности необходимо для обеспечения согласования бизнес-стратегий и экономической политики государства, совместная реализация которых осуществляется в рамках и при помощи проектного финансирования.

Региональная специфика технологического обмена в случае Дальнего Востока [5; 6; 7; 8] определяется автономностью, приоритетной ролью отраслевого комплекса оборонной промышленности (авиастроение, судостроение, судоремонт). Технологические обмены ГЧП формирует прежде всего резкое падение значения гражданского машиностроения в первые

¹ Систему отношений в трансформациях и трансакциях факторов производства отражает «общая ценность» («Shared Value»). Факторы являются специфическими компонентами «цифровой планеты», смены физических взаимодействий (в общении, коммуникации на политическом и социальном уровне, торговле, медиа и развлечениях) цифровыми взаимодействиями экономического пространства [6; 10; 20; 25; 27; 28].

десять лет конверсии (индекс объёма производства – 7%, индекс численности промышленно-производственного персонала – 33%). Экспорт гражданского машиностроения снизился с 13% до 3% в объёме реализованной продукции соответственно. Особенности глобализации, которые связаны с сервисным процессом предоставления услуг, ориентирует приоритет внутрирегиональных поставок (около 80%) структуры потребления ВРП (рис.). Высокий уровень специализации производства и жёсткие технологические связи были характерны для машиностроения советской экономики. Несмотря на трансформацию экономической системы, сложившаяся структура производственно-технологических связей поддерживается предприятиями в процессе значительной реаллокации ресурсов запуска рыночного механизма в экономике командного типа. Доля традиционных поставщиков сохраняется и даже увеличивается в поставках комплектующих и полуфабрикатов. Сложившаяся производственно-технологическая структура обладает огромной инерционностью.

Рис. География поставок продукции гражданского машиностроения Хабаровского края, %

Определённый потенциал ГЧП создают ТНК на основе производственных связей дореформенного периода. Отраслевой комплекс машиностроения формирует база существующих «старых» предприятий, в том числе ОПК. Организационную и территориально-организационную структуру промышленности Дальнего Востока России характеризует масштабное снижение количества предприятий. При сокращении количества предприятий в Российской Федерации на 8% выручка от реализации продукции увеличена в 3 раза. Переход к рыночному механизму в экономике Дальнего Востока вызывает сокращение количества предприятий на 47% при росте выручки в 1,3 раза (2003–2010 гг.).

Одной из организационных форм выделен центр реинжиниринга и инновационного развития машиностроения и секторов по выпуску сложной высокотехнологичной продукции в Хабаровском крае. Тем не менее обозначено снижение валовой добавленной стоимости обрабатывающей промышленности Хабаровского края в валовой добавленной стоимости региона (на 5 п.п. в 2014 г. к 2008 г.). Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) на Дальнем Востоке сосредоточены на изготовлении приспособлений и оснастки для внедряемых технологических инноваций, разработанных в центральной зоне РФ. Макро-

регион ориентирован на привлечение технологий и услуг технического характера при повышенной роли выплат по импорту технологий по сравнению с Россией. Резкое снижение влияния России в мировом процессе создания технологий сопровождается низким уровнем региона в национальной инновационной экономике. Значение России в международном процессе создания технологий определяет уровень 1,5% (1991–2010 гг.). Для сравнения: в 1894–1913 гг. – 2%, а в период централизованного народнохозяйственного планирования (1950–1980 гг.) – 11%. Технологические инновации машиностроения Дальнего Востока в промышленности Российской Федерации составляют менее 1% при затратах 6–8% соответственно от общероссийского уровня (2006–2016 гг.). При этом более 80% внутренних затрат на НИОКР осуществляется в европейской части России, где инновационный потенциал концентрируется в нескольких регионах (г. Москва, Республика Татарстан, Самарская, Московская, Нижегородская области, Пермский край и г. Санкт-Петербург). Концентрацию определяет научно-технологический и инновационный потенциал регионов как исторически закреплённая специализация в национальном разделении труда.

Развитие машиностроения в макрорегионе опирается на концепцию новой индустриализации, основополагающим элементом которой стало решение задач национальной безопасности, инвестиционных вложений в сектор ОПК, гражданского машиностроения. Мотивы инвестиционных вложений обеспечены методом ценообразования в условиях Дальнего Востока России. Специфика экстремальных природно-климатических условий макрорегиона заключается в тарифном регулировании рынка, прежде всего рынка естественных монополий, снижении нагрузки на предприятия, лоббировании интересов фирмы государством базирования. Субсидии касаются регулирования транспортных, энергетических затрат, а также затрат на заработную плату. Мотивы инвестиционных вложений (налоговые меры; льготы; информационная политика; административные ограничения инвесторов), базы формирования общей ценности выделяют несогласованность законодательства по инвестиционному сотрудничеству. Мешают ГЧП в гармонизации стратегий технологических рынков будущего, углублению сотрудничества следующие угрозы:

- 1) система коррупции и взяточничества;
- 2) трудно интерпретируемые часто изменяемые законодательные акты;
- 3) непрозрачная и сложная процедура экспортно-импортных операций;
- 4) сложная процедура по НДС и по возмещению импортной пошлины;
- 5) отличие от международного стандарта финансовой отчётности;
- 6) сложная процедура внесения страховки;
- 7) частые изменения системы бухгалтерского учёта;
- 8) частые изменения, неясность процедур, длительность времени выдачи виз, лицензий на работу представителей компаний;
- 9) растущие процентные ставки;
- 10) нестабильность курса обмена;
- 11) сложность системы расчёта в иностранных банках (в связи с санкциями);
- 12) политика правительства РФ в предоставлении льгот прежде всего отечественным предпринимателям (импортозамещение).

Центр технологической связности обосновывает событие или действие, место в системе взаимосвязей формата закономерности экономической системы – фирмы, потребители, инвесторы постоянно изменяют свои действия и стратегии в ответ на совместно создаваемый результат. Характер их возникновения вероятностный, они существуют какое-то время, а затем

исчезают; и они соотносятся со сложными структурами других областей. Решение вероятностного взаимодействия обосновывает концепция экономической методологии системного моделирования предметно-объектного подхода. Направления технологических обменов Дальнего Востока России в контексте результативности проектного подхода обоснованы в методологии системного формального моделирования. Технологические обмены Дальнего Востока России [7] в контексте результативности проектного подхода основываются на следующих основных направлениях.

Во-первых, в рамках инвестиционных проектов¹ меры государственной поддержки и деятельность в сфере проектов полного инновационного цикла обеспечены факторами нелинейной связности: упрощение процедур торговли, логистика, исполнение контрактов проектного подхода. Логистика Дальнего Востока России реализует фактор преимущества ориентации на трансграничные сегменты GVCs Азиатского региона, а не западной части России. Россия фактически формулирует требование согласования режимов взаимовыгодного единого институционального поля как инструмента масштабного и диверсифицированного сотрудничества. Сотрудничество формируют эксклюзивные точечные режимы ГЧП ТОСЭР, Свободного порта Владивосток формата Второй эпохи глобализации.

Во-вторых, Евро-Тихоокеанская парадигма построения единого рынка от Атлантики до Тихого океана² выделяет фактор развития непосредственного международного окружения (корейско-китайское соглашение о свободной торговле, корейско-китайско-японское соглашение о свободной торговле, Всестороннее региональное экономическое партнёрство (ВРЭП)), проекты транспортных и энергетических коридоров. Специфику обозначают исторические проблемы и территориальные споры, политика национализма, мотивация к многостороннему сотрудничеству ГЧП в гармонизации стратегий технологических рынков будущего, углублении сотрудничества.

В-третьих, сочетание хозяйственного порядка и механизма государственного регулирования экономики обосновывает госрегулирование в качестве эндогенного параметра хозяйственного механизма.

Правила и нормы поведения, формы и механизмы собственно экономического развития макрорегиона обеспечивает фактор доступа к коммунальным благам и общественным фондам, к транспортной инфраструктуре, способствующей мобильности граждан, участие фактора условий и механизма генерации доходов регионального бизнес-сообщества. Специфика наличия «узких мест» и диспропорций в функционировании сетевых бизнес-структур или социальных систем в гармонизации стратегий технологических рынков будущего обосновывает инвестиционный проект в такие экстремальные регионы, как Дальний Восток России.

Таким образом, региональная специфика Дальнего Востока обосновывает взаимодействия в гармонизации стратегий технологических рынков. Центр связности (цифровая платформа) ГЧП базируется на кооперации приобретения, хранения, преобразования и использования знания как сопряжении сложных процессов и неосязаемых ресурсов, направлений технологического обмена.

¹ Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальнего Востока и Байкальского региона» (2014 г.); федеральный закон «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» (ТОСЭР) (2014 г.).

² Евразийский континент в широком плане характеризуется как регион, объединяющий Европу и Азию, включающий в себя Европейский союз, Китай, Россию, Индию. Евразия занимает 40% площади Земли, в ней проживает 70% населения мира и производится 60% ВВП мира. Однако в общепринятом понятии Евразия ограничивается пространством стран постсоветского пространства, включая Россию, Китай, Монголию [6].

Выводы и обсуждение

Центр связности ГЧП в формировании проектного финансирования обосновывают выводы теоретического анализа.

Теоретические направления, базирующиеся на предпосылках методологического индивидуализма и рационального поведения классической и маржиналистской (неоклассической) теории «ресурсный, платформенный подход асимметричной конкуренции (стратегий сотрудничества)».

«Общая ценность» («Shared Value») М. Портера и М. Крамера формализует значение потребителей как равноправных «участников процесса» взаимодействия экономических агентов на территории, отражает определение целей бизнеса.

Таким образом, центр связности ГЧП обосновывает приоритет сотрудничества как механизм координации по отношению к двум другим типам трансакционных издержек координации (конкуренции и власти) в процессе общественного развития. Технологические обмены Дальнего Востока России в контексте результативности проектного подхода обосновывает ситуационный анализ решения проблемы ГЧП в гармонизации национальных стратегий сотрудничества технологических рынков. Асимметричность конкуренции обоснована переходом ко Второму этапу глобализации, отличающемуся неформальной потребительской глобализацией и партнёрским форматом мирохозяйственных связей. Предполагается дальнейшее исследование в методологии системного формального моделирования «человек в цифровой экономике» в соответствии с метачелью общественного, экономического развития.

Список литературы

1. «Общество 5.0»: японские технологии для цифровой трансформации российской экономики. URL: <http://www.forbes.ru/partnerskie-materialy/367837-obshchestvo-50-yaponskie-tehnologii-dlya-cifrovoy-transformacii> (дата обращения: 18.09.2019).
2. Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем. URL: <http://www.galactic.org.ua/Prostranstv/anoxin-7-1.htm> (дата обращения 08.08.2019).
3. Артоболевский С.С., Бакланов П.Я., Трейвиш А.И. Пространство и развитие РФ: полимасштабный анализ. URL: <http://www.ras.ru/FStorage/Download.aspx?id=ee211750-2696-4ccf-b573-21879dfddc52> (дата обращения: 02.09.2019).
4. Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Э.Г. Системные исследования и общая теория систем // Системные исследования. Методологические проблемы. М.: Наука, 1969. С. 7–30.
5. Гудкова Е.В. Государственно-частное партнерство в формировании конечного потребления Дальнего Востока России // Вопросы территориального развития. 2018. № 5. DOI: 10.15838/tdi.2018.5.45.5
6. Гудкова Е.В. Когнитивные технологии прогнозирования, планирования и проектирования центра связанности Дальнего Востока России со странами Восточной Азии // Проблемы современной экономики. 2017. № 1. С. 125–130.
7. Гудкова Е.В. Формирование ареала когнитивного центра прогнозирования, планирования и проектирования крупного и сложного социального объекта: Дальний Восток России // Проблемы современной экономики. 2017. № 3. С. 131–137.
8. Гудкова Е.В. Формирование центра технологической связанности как инструмента интеграции Дальнего Востока России в Восточной Азии // Ученые записки. Теоретические и прикладные аспекты исследований региональной экономики / под ред. О.М. Прокапало. Вып. 10. Хабаровск: ИЭИ ДВО РАН, 2018. С. 51–64.

9. Гутник В.П. Теоретическое обоснование политики хозяйственного порядка и ее основные принципы. URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/16210039/> (дата обращения: 03.09.2019).
10. Иншаков О.В., Фролов Д.П. Экономическое пространство и пространственная экономика. Размышления над новым экономическим журналом // Экономическая наука современной России. 2005. №4(31). С.174-180
11. Каганский В. Невменяемое пространство. URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/6/nevmenyaemoe-prostranstvo> (дата обращения: 11.09.2019).
12. Когнитивные центры как информационные системы для стратегического прогнозирования. Препринты ИПМ им. М.В.Келдыша. 2010. № 50. 28 с.
13. Лихачев М.О. Роль поведенческих моделей в онтологической структуре современной макроэкономики // Вопросы экономики. 2013. № 7. С. 98–110.
14. Минакир П.А. Пространство и регионы // Регионалистика. 2014. Т. 1. № 1. С. 6–7.
15. Мониторинг актуальных событий в области международной торговли № 5. Цифровая экономика: Россия и мир. URL: http://apec-center.ru/wp-content/uploads/2018/02/Monitoring_5_RFTA_APEC_OECD.pdf (дата обращения: 11.09.2019).
16. Садовский В.Н. Людвиг фон Бергаланфи и развитие системных исследований в XX веке // Системный подход в современной науке. М.: Прогресс-Традиция, 2004. С. 7–36.
17. Теория хозяйственного порядка. «Фрайбургская школа» и немецкий неолиберализм. М.: Экономика, 2002. 482 с.
18. Трейвиш А.И. Время и пространство российской модернизации: некоторые уроки истории и географии // Регионалистика. 2015. Т. 2. № 1. С. 23–41. DOI: 10.14530//reg.2015.1
19. Юдин Э.Г. Системный подход и принцип деятельности: методологические проблемы современной науки. М.: Наука, 1978. 391 с.
20. Accenture Technology Vision 2016. URL: https://www.accenture.com/t20160823T222808_w_usen/_acnmedia/Accenture/Omobono/TechnologyVision/pdf/Platform-Economy-Technology-Vision-2016.pdf#zoom=50 (дата обращения: 29.09.2019).
21. Blaug M. Economic Methodology in One Easy Lesson // Blaug M. Economic History and the History of Economics. Brighton: Wheatsheaf Books, 1986. Pp. 265–279.
22. Chakravorti B., Bhalla A., Chaturvedi R.S. 60 Countries' Digital Competitiveness, Indexed. URL: <https://hbr.org/2017/07/60-countries-digital-competitiveness-indexed> (дата обращения: 22.09.2019)
23. Evaluation of Value Chain Connectedness in the APEC Region. URL: <http://publications.apec.org/-/media/APEC/Publications/2014/10/Evaluation-of-Value-Chain-Connectedness-in-the-APEC-Region/VC-Connectedness-Final-Report-October2014-CLEAN.pdf> (дата обращения: 11.09.2019).
24. Jones G. International Business and Emerging Markets: A Long-Run Perspective. URL: https://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/18-020_0da6ca17-091e-4491-8ec1-974156463cb7.pdf (дата обращения: 11.09.2019).
25. Kramer M.R., Pfitzer M. The Ecosystem of Shared Value. URL: <https://hbr.org/2016/10/the-ecosystem-of-shared-value> (дата обращения: 11.09.2019).
26. North D., Wallis J., Weingast B. Violence and Social Orders. A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 308 p.
27. Porter M.E., Kramer M.R. Creating Shared Value. URL: <https://hbr.org/2011/01/the-big-idea-creating-shared-value> (дата обращения: 07.09.2019).
28. Porter M.E., Kramer M. R. Strategy and Society: The Link between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility. URL: <https://hbr.org/2006/12/strategy-and-society-the-link-between-competitive-advantage-and-corporate-social-responsibility> (дата обращения: 07.09.2019).

29. Reinert S.A., Fredona R. Merchants and the Origins of Capitalism. URL: http://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/18-021_b3b67ba8-2fc9-4a9b-8955-670d5f491939.pdf (дата обращения: 07.09.2019).
30. World Development Report 2019: The Changing Nature of Work. Washington, DC: World Bank. DOI: 10.1596/978-1-4648-1328-3

References

1. «Society 5.0»: Japanese Technology for the Digital Transformation of the Russian Economy. Available at: <http://www.forbes.ru/partnerskie-materialy/367837-obshchestvo-50-yaponskie-tehnologii-dlya-cifrovoy-transformaci> (accessed 18 September 2019). (In Russian)
2. Anokhin P.K. *Policy Questions of the General Theory of Functional Systems*. Available at: <http://www.galactic.org.ua/Prostranstv/anoxin-7-1.htm> (accessed 8 August 2019). (In Russian)
3. Artobolevskiy S.S., Baklanov P.Ya., Treyvish A.I. *Space and Development of Russian Federation: Multiscale Analysis*. Available at: <http://www.galactic.org.ua/Prostranstv/anoxin-7-1.htm> (accessed 2 September 2019). (In Russian)
4. Blauberger I.V., Sadovsky V.M., Yudin E.G. System Research and General Systems Theory. In: *System Research. Methodological Problems*. Moscow, 1969. Pp. 7–30. (In Russian)
5. Gudkova E.V. Public-Private Partnership in Shaping Final Consumption of the Russian Far East. *Voprosy territorial'nogo razvitiya* [Territorial Development Issues]. 2018. No. 5. DOI: 10.15838/tdi.2018.5.45.5 (In Russian)
6. Gudkova E.V. Cognitive Technologies of Forecasting, Planning and Designing of the Connection Center between Russia's Far East and East Asian Countries. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of Modern Economy]. 2017. No. 1. Pp. 125–130. (In Russian)
7. Gudkova E.V. Formation of the Area of the Cognitive Center for Forecasting, Planning and Designing of Large-Scale Complex Social Object: Russia's Far East. *Problemy sovremennoy ekonomiki* [Problems of Modern Economy]. 2017. No. 3. Pp. 131–137. (In Russian)
8. Gudkova E.V. The Formation of the Center of the Connectivities as a Tool for the Integration of the Russian Far East in East Asia. In: *Science Notes. Theoretical and Applied Aspects of Regional Economy Research. Issue 10*. Ed. by O.M. Prokapalo. Khabarovsk, 2018. Pp. 51–64. (In Russian)
9. Gutnik V.P. *The Theoretical Basis of the Policy of the Economic Order and its Basic Principles*. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/text/16210039/> (accessed 3 September 2019). (In Russian)
10. Inshakov O.V., Frolov D.P. Economic Space and Spatial Economics. Reflections on the New Economy Magazine. *Ekonomicheskaya nauka sovremennoy Rossii* [Economics of Contemporary Russia]. 2005. No. 4. Pp. 174–180. (In Russian)
11. Kaganskiy V. *Irresponsible Space*. Available at: <http://www.strana-oz.ru/2002/6/nevmenyaemoe-prostranstvo> (accessed 11 September 2019). (In Russian)
12. *Cognitive Centers as Information Systems for Strategic Forecasting. KIAM Preprints No. 50*. 2010. 28 p. (In Russian)
13. Likhachev M. The Role of Behavioral Models in the Ontological Structure of Modern Macroeconomics. *Voprosy ekonomiki* [Economic Issues]. 2013. No. 7. Pp. 98–110. (In Russian)
14. Minakir P.A. Space and Regions. *Regionalistika* [Regionalistics]. 2014. Vol. 1. No. 1. Pp. 6–7. (In Russian)
15. *Monitoring Relevant of the Development in the Field of International Trade No. 5. Digital Economy: Russia and World*. Available at: http://apec-center.ru/wp-content/uploads/2018/02/Monitoring_5_RFTA_APEC_OECD.pdf (accessed 11 September 2019). (In Russian)
16. Sadovskiy V.N. Ludwig von Bertalanffy and Development of System Research in the 20th Century. In: *The Systemic Approach in Modern Science*. Moscow, 2004. Pp. 7–36. (In Russian)

17. *Theory of Economic Order. «Freiburg School» and German Neo-liberalism*. Ed. by V. Gutnik. Moscow, 2002. 482 p.
18. Treyvish A.I. Time and Space of Russia's Modernization: Some Lessons of History and Geography. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2015. Vol. 2. No. 1. Pp. 23–41. DOI: 10.14530/reg.2015.1 (In Russian)
19. Yudin E.G. *A Systematic Approach and Principle Activities: Methodological Problems of Modern Science*. Moscow, 1978. 391 p. (In Russian)
20. *Accenture Technology Vision 2016*. Available at: https://www.accenture.com/t20160823T222808__w__usen/_acnmedia/Accenture/Omobono/TechnologyVision/pdf/Platform-Economy-Technology-Vision-2016.pdf#zoom=50 (accessed 29 September 2019).
21. Blaug M. Economic Methodology in One Easy Lesson. In: *Blaug M. Economic History and the History of Economics*. Brighton: Wheatsheaf Books, 1986. Pp. 265–279.
22. Chakravorti B., Bhalla A., Chaturvedi R.S. *60 Countries' Digital Competitiveness, Indexed*. Available at: <https://hbr.org/2017/07/60-countries-digital-competitiveness-indexed> (accessed 22 September 2019).
23. *Evaluation of Value Chain Connectedness in the APEC Region*. Available at: <http://publications.apec.org/-/media/APEC/Publications/2014/10/Evaluation-of-Value-Chain-Connectedness-in-the-APEC-Region/VC-Connectedness-Final-Report-October2014-CLEAN.pdf> (accessed 11 September 2019).
24. Jones G. *International Business and Emerging Markets: A Long-Run Perspective*. Available at: https://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/18-020_0da6ca17-091e-4491-8ec1-974156463cb7.pdf (accessed 11 September 2019).
25. Kramer M.R., Pfitzer M. *The Ecosystem of Shared Value*. Available at: <https://hbr.org/2016/10/the-ecosystem-of-shared-value> (accessed 11 September 2019).
26. North D., Wallis J., Weingast B. *Violence and Social Orders. A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History*. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 308 p.
27. Porter M.E., Kramer M.R. *Creating Shared Value*. Available at: <https://hbr.org/2011/01/the-big-idea-creating-shared-value> (accessed 7 September 2019).
28. Porter M.E., Kramer M.R. *Strategy and Society: The Link between Competitive Advantage and Corporate Social Responsibility*. Available at: <https://hbr.org/2006/12/strategy-and-society-the-link-between-competitive-advantage-and-corporate-social-responsibility> (accessed 7 September 2019).
29. Reinert S.A., Fredona R. *Merchants and the Origins of Capitalism*. Available at: http://www.hbs.edu/faculty/Publication%20Files/18-021_b3b67ba8-2fc9-4a9b-8955-670d5f491939.pdf (accessed 7 September 2019).
30. *World Development Report 2019: The Changing Nature of Work*. Washington, DC: World Bank. DOI: 10.1596/978-1-4648-1328-3

■ ■ ■
Для цитирования:

Гудкова Е.В. Центр связности государственно-частного партнёрства в формировании проектного финансирования макрорегиона // Регионалистика. 2019. Т. 6. № 5. С. 106–118. DOI: 10.14530/reg.2019.5.106

For citing:

Gudkova E.V. Connectivity Centre of Public-Private Partnership in Shaping the Project Financing of Macroregion. *Regionalistica* [Regionalistics]. 2019. Vol. 6. No. 5. Pp. 106–118. (In Russian). DOI: 10.14530/reg.2019.5.106